

Ната Павловна Ефремова

ПРИЗЫВНОЕ СЛОВО КОММУНЫ

18 марта 1871 г мир узнал о создании первого в истории правительства, которое поставило своей целью политическое и экономическое освобождение рабочих В Париже власть перешла к Коммуне, печать которой ярко и остро пропагандировала революционные устремления трудящихся, отстаивала их твердое намерение преобразовать старое общество В статье, напечатанной в центральной газете Коммуны «Le Journal officiel», говорилось, что Коммуна — это «конец старого режима, конец милитаризма, бюрократизма, эксплуатации, ажиотажа монополий, привилегий, то есть всего того, чему пролетариат обязан своим рабством, а родина — своими бедствиями и страданиями»¹

Коммунары первоначально верили в мирное развитие революции Они наивно надеялись, что выборы, которые «узаконят» революционную власть, склонят классовых врагов к признанию за красным Парижем права «выпялять собой» и подавать пример всей Франции Участник Коммуны Ю Лакс отмечал, что Париж «не представлял из себя вид осажденного города, что жизнь кипела ключом, всюду толпы народа всевозможных классов, веселье и беззаботность полные, пенье, музыка, ликование»² Другой участник революции, Г Инар, вспоминал, что «в прокламациях Коммуны, расклеенных на всех перекрестках Парижа, было много благородства и спокойного достоинства, но мало призывов к наступлению на врага»³ Этот мирный настрой отразился тогда не только в официальных документах Коммуны, но и в статьях ее газет На их страницах настойчиво повторялись призывы «перековать мечи на орала».

Отсутствие зрелой пролетарской партии, недостаточное распространение марксизма в среде французских социалистов мешали освобождению коммунаров от гибельных иллюзий⁴ Нельзя, конечно, не придавать значения тому обстоятельству, что коммунары усиленно пропагандировали свои миролюбивые настроения для того, чтобы эффективнее разоблачать агрессивные намерения бежавших в Версаль реакционеров, чьи замыслы поначалу старательно маскировались Версальская пресса писала, будто парижские рабочие выступают «за войну без конца», надеясь постоянно получать деньги за участие в национальной гвардии Те же газеты пустили в оборот лживую версию о том, что коммунары ведут гражданскую войну на руку иностранным державам

И по этим причинам и просто заблуждаясь, коммунары сначала избегали публично говорить и писать о гражданской войне Это продолжалось до тех пор, пока вооруженная борьба не приняла очевидных форм Только после обстрела Парижа версальской артиллерией (2 апреля) коммунары во всеуслышание признали «Революция действительно не может обойтись без гражданской войны Требуется только одно — чтобы вели ее настоящие революционеры»⁵ С этого момента роль газет в вооруженной защите революции значительно активизируется Их задачи обсуждают на заседаниях Коммуны Член одной из комиссии Ф Курне говорил о насущной потребности Коммуны иметь, помимо газеты «Le Journal officiel», и другие периоди-

ческие издания, «способные стимулировать энтузиазм масс и их боевой порыв, ибо Коммуна погибнет, если защитники не поддержат ее со всем пылом и страстностью»⁶

Грозная действительность заставила руководителей Коммуны вплотную заняться преобразованием «армии революции» в силу, способную вести настоящую борьбу Вооружив широкие массы трудящихся, Коммуна заложила основу такой армии, а революционные газеты активно помогли ей в этом преобразовании Такой их роли благоприятствовало то обстоятельство, что многие публикации сотрудничали не только в печати, но и в военном аппарате Коммуны Поэт и журналист Ж-Б Клеман из газеты «Le Cri du peuple» («Клич народа») и П Везинье из газеты «Paris libre» («Свободный Париж») являлись одновременно уполномоченными Коммуны по вопросу снабжения армии и проявили на этом поприще большие организаторские способности Боевая и публицистическая деятельность ряда коммунаров давно уже тесно переплеталась Следует вспомнить, что еще во время восстаний 31 октября 1870 г и 22 января 1871 г в рядах атакующих шли те, кто буквально накануне работал над статьями, готовя их для очередного номера газеты Во время Коммуны эта традиция окрепла и стала делом государственной важности

О задачах вооружения народа и обороны Парижа писали такие популярные издания Коммуны, как газета Г Марото «La Montagne» («Гора»), газета публициста и писателя Ж Валлеса «Le Cri du peuple» и особенно острая на боевые выступления газета «Le Pere Duchêne» («Отец Дюшен») Революционная печать видела свой долг в том, чтобы всколыхнуть и мобилизовать на защиту идеалов Коммуны весь Париж, не дать горожанам попасть в трясины обывательских настроений (а ведь именно на это делала ставку версальская пропаганда) Известно, что в Париже жили имущие и другие слои населения, ненавидевшие Коммуну или равнодушные к ней Среди мелкой буржуазии имелось немало людей, хотевших воспользоваться лучшими плодами революции, но вовсе не стремившихся разделить с Коммуной ее заботы и участвовать в упрочении революционных завоеваний «Действуйте, граждане Коммуны, — призывали газеты, — заставьте каждого исполнить свой долг», «Пусть Коммуна без снисхождения отнесется к тем, кто мнит себя республиканцем лишь потому, что надел форму»⁷ Коммуна приняла декрет «О всеобщем подъеме» — обязательной военной службе Одобряя его, та же газета писала «Мы с большим удовлетворением восприняли решение Клызере (военного делегата Коммуны — Н Е.), призвавшего под ружье всех холостяков Парижу угрожают, и он обязан защищаться Клызере тысячу раз прав, объявив всеобщий подъем»⁸ Но декрет от 5 апреля не решал проблему до конца Вне национальной гвардии оставались парижане старше 40 лет, включая наиболее стойкие революционные кадры, получившие закалку и воинскую выучку еще во время революции 1848 года⁹ Имелись в декрете и недомолвки Так, в статье «Массовый подъем» газета «Le Cri du peuple» отмечала, что декрет ничего не говорит о привлечении в армию служителей культа, которые, пользуясь снисходительностью Коммуны, избегают военной службы Газета «La Révolution politique et sociale» («Политическая и социальная революция») от имени Комитета бдительности настаивала на том, чтобы в ряды национальной гвардии в обязательном порядке зачисляли служащих железных дорог и административных учреждений

Однако декрет не всегда выполнялся Газеты доводили до сведения Коммуны факты саботажа Печать получала такие сигналы в письмах трудящихся, в резолюциях, принятых пролетарскими клубами и другими массовыми организациями, которые активно действовали в революционном Париже Рядовые коммунары возмущались тем, что от военной службы уклоняются лавочники и лица без определенных занятий Газеты «Le Federaliste» («Федералист») и «Paris libre» ставили вопрос об ограничении выезда из Парижа, поскольку свободный выезд усиленно использовался как дезертирами, так и версальскими шпионами Присущее пролетариям великодушие удваивалось радостью мартовской победы, и многим из них положение Парижа пред-

¹ «Протоколы заседаний Парижской Коммуны» Т I М 1950 стр 220—221

² Ю Лакс Воспоминания участника Парижской Коммуны «Красная нива» 1925 № 11 стр 246

³ Г Инар Мои воспоминания о Коммуне 1871 г «Молодая гвардия» 1932 № 4 стр 112

⁴ См подробнее А З Манфред Революционное правительство Центрального Комитета национальной гвардии «История Парижской Коммуны 1871 г» М 1971 стр 237—246

⁵ «La Montagne», 10 IV 1871

⁶ E Reclus Commune de Paris au jour le jour P 1908 p 249

⁷ «L'Action» 4 6 IV 1871

⁸ Ibid 6 IV 1871

⁹ Подробнее см С Красильников Боевые действия Парижской Коммуны 1871 г М 1935

Несколько статей было посвящено Г Флурансу, отважному командиру, погибшему 4 апреля во время похода на Версаль Газеты с одобрением писали о мужестве Э Ф Д Эда, который руководил обороной форта Исси¹⁷ Отмечалось, что те, кто пришел в Коммуну, движимые честолюбием или по другим корыстным мотивам, уже успели снять свои красные шарфы, этот символ принадлежности к революционной когорте С Коммуной оставались самые стойкие вожаки, готовые сражаться до конца и умереть за высокие идеалы трудового народа¹⁸

Газеты с тревогой воспринимали смену военного руководства Коммуны, в частности отставку совершившего ряд ошибок Г П Ключере, а затем и Л Н Росселя, поста военного делегата В исследованиях, посвященных этому вопросу, уже отмечалось, что отставка Росселя взволновала газеты больше, чем падение форта Исси, которое ставилось в вину военному делегату¹⁹ Революционные газеты разоблачали и клевету реакции по адресу преданных народу деятелей Коммуны Ложь прилагала невиданные размеры Реакционная печать приписывала военным специалистам Коммуны что угодно измену родине и участие в уголовных преступлениях, бездарность и корыстолюбие Эта клевета имела целью подрыв веры защитников Парижа в их вождей, дезорганизацию рядов революционной армии В этих условиях было необходимо неустанно защищать честное имя тех, кто вел национальную гвардию в решающий бой

Каждый день борьбы Коммуны был отмечен мужеством и героизмом рядовых коммунаров Их стойкость оказалась поистине непревзойденной «Истекающей кровью» Париж оставался городом, который был открыт «вдохновенным сознанием» своей исторической инициативы²⁰ Коммунары шли на битву, по их собственному признанию, как на праздник Революционные газеты призывали читателей писать о признании, как на праздник Революционные газеты призывали читателей писать о мужестве и стойкости, проявленных при защите Коммуны И бойцы охотно откликались на зов газет За всю прежнюю историю печати никогда еще не обращались к трудовому народу, к рядовым бойцам с таким почетным предложением И это побуждало встать за перо и рабочих, и национальных гвардейцев «Le Cri du peuple» Ж Валлеса помещал такие письма в специально отведенном для них разделе, на видном месте газетной полосы

Подвиг коммунаров был по-настоящему массовым Особое внимание газеты уделяли национальным гвардейцам, находившимся на самых ответственных участках обороны — в Нейи и Ванве, Аньере и Исси В форте Исси, писал «L Affranchi» гвардейцы установили батарею прямо под огнем противника Особенно отличился лейтенант Реньяр, проявивший самообладание, распорядительность и смелость На следующий день та же газета свидетельствовала о том, что в Аньере гвардейцы возвели укрепление под прямым обстрелом, причем некоторые бойцы пали смертью храбрых Очевидцы из буржуазных кругов и буржуазные историки не раз с удивлением, иногда искренним, а иногда притворным, отмечали невиданное мужество коммунаров «От .го в гражданских войнах люди делаются более храбрыми, отчего те, кто бежал перед пруссаками, способны героически погибнуть от руки своих сограждан?» — спрашивал писатель Э Гонкур и давал ответ причина состоит в том, что «в нынешней войне народ управляет сам военной кухней, сам руководит ею», поэтому бойцов «ничто не утомляет, не обескураживает От них можно добиться всего, даже героизма»²¹

В самые грозные для революции дни на призыв Коммуны откликались не только мужчины — под ружье становились целыми семьями Этот небывалый факт революционная печать отмечала особо, как яркое и убедительное доказательство того, что дело Коммуны — общенародное «Мы увлечем за собой наших жен и детей, позади горы трупов всегда останется достаточно защитников»²², — писали рядовые

¹⁷ «La Montagne» 9 IV 1871 «Le Cri du Peuple» 6 IV 1871 «L Affranchi» 11 IV 1871

¹⁸ «La Montagne» 9 II IV 1871

¹⁹ А И Молот Военная организация Парижской Коммуны и делегат Россель «Историк марксист» 1928 № 7 стр 145

²⁰ К Маркс и Ф Энгельс Соч Т 17 стр 353

²¹ Э и Ж де Гонкур Дневники Записки о литературной жизни Т II М 1964 стр 125

²² «Le Cri du peuple», 5 IV 1871

коммунары Наряду со взрослыми, не уступая им в храбрости, сражались подростки В газете «L Estafette» («Эстафета») рассказывалось о юноше, который стоял на посту 10 суток подряд Вражеский снаряд настиг его, и этот гражданин Коммуны пал с возгласом «Да здравствует республика!» В одном из батальонов некий гаврош вызвался проверить не занята ли версальцами ближайшая баррикада Он вспрыгнул на укрепление и обнаружил там врагов Изо всех сил закричал он товарищам «Не приближайтесь! Я взят в плен!» Мужество мальчугана, который погиб, спасло жизнь национальным гвардейцам, которых могли бы расстрелять в упор²³

К защитникам Коммуны присоединялись женщины Всеобщее одобрение заслужила гражданка Ляшез из 36-го батальона «Мы счастливы объявить ей об этом, — писали знавшие ее бойцы — Трое суток подряд эта храбрая дочь народа бесстрашно участвует в сражениях и оказывает помощь раненым Она одновременно и боец, и санитарка»²⁴ Поддержка Коммуны многими женщинами говорила об их идейной убежденности и преданности революционным идеалам В те дни женщин Парижа волновало много разнообразных вопросов будут ли назначаться пенсии за погибших национальных гвардейцев? Выдадут ли беднякам вещи из ломбарда? Предоставят ли жилье тем кто ютится в подвалах или лишился крова из-за обстрела Парижа версальской артиллерией? Уберут ли монахинь из приютов и школ? Но в конце апреля и особенно в мае как на собраниях, так и в печати на первый план выступило обсуждение общей роли женщин в обороне Парижа Революционная печать помогала им найти конкретные формы участия в защите революции Через газеты поступило предложение, чтобы женщины обслуживали походные кухни и шли обмундирование для бойцов национальной гвардии Коммуна призвала женщин вступить в санитарные батальоны Печать сообщала адреса пунктов, где началась запись женщин-добровольцев в ряды гвардейцев

Поддерживая решения Коммуны, женщины писали, что «их жизнь целиком принадлежит революции, что они будут перевязывать раны, а если потребуется, то возьмут ружье»²⁵ Печать обнародовала устав «Союза женщин в защиту Парижа и помощи раненым», где подробно излагались задачи женщин Лучшие журналисты Коммуны не обошли вниманием этот вопрос Среди них была журналистка-социалистка Андре Лео Она писала о большом моральном значении участия женщин в отрядах национальной гвардии «Когда дочери, жены и матери будут сражаться бок о бок со своими сыновьями, мужьями и отцами, тогда Париж охватит единая страсть к свободе»²⁶ Лео помогла женщинам Монмартра обратиться в газету с письмом, в котором они свидетельствовали о своей преданности революции и выражали желание подтвердить ее делом В статье, озаглавленной «Все со всеми», Лео доказывала полную противоположность патриотизма гражданок Коммуны тем националистическим чувствам, которые пытались пробудить в женщинах правительство национальной обороны во время франко-прусской войны

Голос той же Лео прозвучал в защиту женщин, когда стали известны факты отстранения их от участия в национальной гвардии Лео обраталась к командованию, доказывая его заблуждение, и ссылалась на пример рядовых бойцов, которые с благодарностью восприняли помощь парижских женщин Ободряющим словом, юмором, умением без жалоб переносить трудности женщины поддерживали защитников Коммуны И в данном случае она поддерживала выступление газеты, а военный делегат Россель попросил Лео подробно изложить план участия женщин в обороне города²⁷ Сплочению женщин помогали несколько революционных газет в том числе центральные «Le Journal officiel», «Le Vengeur» («Мститель»), «Le Pere Duchêne», а особенно «La Sociale» («Общественная») и «Le Cri du peuple»

Порою в газеты Коммуны проникали примиренческие настроения Так, в апреле «Le Cri du peuple» опубликовал призыв к объединению женщин «всех классов» и к умиротворению воюющих сторон Однако вскоре он же решительно поддержал партизанок как «боевой отряд» «Наивен тот, кто считает себя незаинтересованным

²³ «L Estafette» 23 IV 1871

²⁴ «Le Cri du peuple» 8 IV 1871

²⁵ «La Sociale» 25 IV 1871 «Le Cri du peuple» 26 IV 1871

²⁶ «La Sociale» 12 IV 1871

²⁷ «La Sociale» 9 V 1871

Преступен тот, кто хочет быть нейтральным»²⁸ «Гражданки! Вызов брошен! Надо победить или умереть!» — призывали газеты, разъясняя, что для женщин есть только один путь спасения их детей, братьев и мужей — активное участие в защите Коммуны. Подвиги парижанок производил большое впечатление на иностранных очевидцев. Зарубежные корреспонденты опубликовали в те дни ряд сообщений о женщинах революционного Парижа. А печать Коммуны перепечатывала эту информацию со ссылкой на лондонскую «The Times» газета «La Montagne», например, рассказывала о том, что в форте Исси, одной из самых горячих точек обороны, сражается гражданка Эд, жена генерала Коммуны. Иностраный корреспондент отмечал ее хладнокровие в бою, храбрость, меткость глаза, преданность делу революции.²⁹ Эмоциональное воздействие таких материалов было очень значительным.

В пропаганде славных дел печать Коммуны не была одинокой. Имена героев значились в афишах³⁰, выходивших нередко с большей оперативностью, чем газеты. Коммуна приняла также декрет о введении в каждой мэрии почетных книг, в которые должны были вноситься имена граждан, отличившихся в боях за республику и свободу. Значительную организующую роль сыграла печать Коммуны в дни подготовки к баррикадным боям. Коммунары возлагали большие надежды на укрепления, сооружаемые внутри города, так как опыт прежних революционных битв показал их эффективность. Напомним, что, анализируя складывавшуюся первоначально ситуацию, Ф. Энгельс тоже считал, что, если версальской армии «удастся взять крепостной вал, то за ним находятся баррикады, на которых предстоит борьба, какой еще никогда не бывало»³¹. Эта же мысль не раз повторялась революционными газетами, воспитывая в парижанах понимание важности и необходимости вооруженного сопротивления врагу на улицах города.

Большую часть из 600 баррикад коммунары возвели, когда версальцы были уже в самом Париже. Однако их сооружение началось еще в апреле. Оно постоянно находилось в поле зрения революционной печати. Некоторые газеты отводили этой хронике особое место, обсуждали различные проекты баррикад, освещали деятельность Баррикадной комиссии и участие населения в строительстве, перечисляли материалы, пригодные для дела. «Булыжники мостовых могут быть использованы для сооружения баррикад», — писал «L'Affranchi» — «Но нельзя забывать, что камни следует хорошенько укрывать слоями земли, иначе при обстреле баррикад осколки булыжников причинят немало вреда» «La Montagne» рекомендовала укладывать попеременно слои булыжника и мешки, заполненные песком. Еще одна газета советовала разобрать все мостовые, тогда осколки вражеских снарядов будут менее опасны, а булыжники пригодятся в бою.³²

16 мая пролетарские клубы Парижа обратились через газеты с призывом закончить возведение баррикад за двое суток, ибо штурм Парижа версальцами ожидался в ближайшие дни. На улицы столицы вышли люди от мала до велика. Случайных прохожих останавливали настойчивым вопросом: «Где ваш булыжник, гражданин?» Газеты ярко повествовали об энтузиазме, охватившем строителей баррикад. Когда войска реакции ворвались в Париж, газеты вышли с единым призывом: «На баррикады!» Этот лозунг был напечатан самым крупным шрифтом, который имелся в типографиях, так что газеты походили тогда скорее на афиши.

Публицисты Коммуны вообще прилагали большие усилия к тому, чтобы в сложной обстановке точно, оперативно и подробно информировать население о положении города. Революционное правительство с первых дней существования придавало большое значение гласности и разъяснению своих намерений, решений и действий. Это стремление к активному использованию печати сохранялось до конца Коммуны и ка-

салося пропаганда фактов не только позитивных, но и неблагоприятных. В таких случаях революционная печать помогала предотвратить влияние версальской прессы. Характерен следующий эпизод, имевший место на заседании Коммуны, которое произошло после трагических событий в форте Мулен-Сакэ. Стало известно, что гарнизон форта был предан, захвачен в плен и зверски уничтожен. Узнав о случившемся, секретарь Коммуны Ш. Амуру (уполномоченный по связи с печатью) начал настаивать на необходимости известить парижан о происшедшем и сказать им о специальных выводах, сделанных Коммуной. Следует, считал он, опустить лишь некоторые подробности, публикация которых могла бы нанести вред делу обороны.³³

Читая парижские газеты весны 1871 г., можно прийти к выводу, что гласность в ряде случаев оборачивалась против самой Коммуны, например, когда газеты помещали сведения о запасах оружия, о новых средствах обороны. Не случайно 1 мая военный делегат Россель издал приказ, запрещающий публиковать данные о вооруженных силах Парижа. В то же время справедливо будет говорить о чувстве высокой ответственности, которое руководило революционными публицистами и редакторами газет в условиях гражданской войны. «Пушки грохочут, льется кровь. В такой ситуации любая ошибка, любое заблуждение равносильно преступлению», — писала газета «Друг народа» — «Мы за все лично в ответе. Ради единства мы обязаны держать друг друга в курсе всех своих мыслей и настроений»³⁴. В грозные дни мая те, кто стоял у руля революционной власти, шли в себе силы, чтобы, несмотря на крайнюю занятость делом обороны и предельную физическую усталость, организовать выпуск новых периодических изданий. Появились такие газеты, как «Le Tribune du peuple» («Народный трибун», 17 мая), «Le Federaliste» (21 мая).

В боевых буднях совершенствовалось публицистическое мастерство и профессиональных журналистов и газетных новобранцев — рабочих корреспондентов. «Сегодня не пером, а штыками пишется замечательная история восставшего и победоносного Парижа. Пусть скажут свое слово ружья! Пусть бойцы форты Исси и Аньера редактируют нашу республиканскую газету!» — сообщалось на страницах печати.³⁵ Некоторые газеты почти сплошь состояли из коротких информационных, писем бойцов, рапортов командиров. На первой странице подавались особо важные сообщения. Рубрики подчеркивали оперативность информации и значительность сообщаемой новости. Хроника боя печаталась под заголовком «В последний час», «Экстренные новости», «Сражения». Корреспонденты революционных изданий находились на самых горячих участках фронта. «Каждый день, — писала одна из газет, — мы будем печатать по возможности полные и точные сообщения о сражениях. По всей линии мы установили корреспондентские посты»³⁶. Один из ведущих рупоров обороны — «La Montagne» мобилизовала на передовую десять своих корреспондентов 17 апреля, говоря об атаке версальцев, газета «Le Bonnet rouge» («Красный колпак») извещала, что даст более подробное сообщение в следующем выпуске, когда поступит информация от репортеров, посланных туда, где шел бой. В «Le Cri du peuple» периодически поступали корреспонденции А. Верле, сотрудника редакции, избранного командиром 192-го батальона. 16 мая «Le Salut public» получал материалы от корреспондентов, посетивших укрепления от Ванна до Сент-Уана. Именно со страниц этой газеты прозвучали последние слова Коммуны: «Граждане! Предательство открыло двери врагу. Он в Париже! Час великой битвы пробил!».

Воля к победе, верность Коммуне до последнего вздоха объединяли защитников Парижа. Этот настрой отражался в революционной печати — и в статьях и в небольших заметках, написанных, как правило, энергичным языком, пылко и восторженно. Враги Коммуны не раз говорили, будто ее газеты помещали только «бодряческие» статьи, тон которых оставался неизменным независимо от обстоятельств. На деле же, читая революционные газеты, часто встречаешь скорбные строки о понесенных потерях, о погибших товарищах, о неудачах. Однако это действительно факт, что громче скорби о павших звучали слова глубокой уверенности в торжестве идеалов Коммуны, надежды на то, что она жила и боролась не напрасно! Само поражение Ком-

²⁸ «Le Cri du peuple» 2 V 1871.

²⁹ «La Montagne», 17 IV 1871.

³⁰ См. о них С. М. Маневич. Говорят стены Парижа (Политические афиши Парижской Коммуны) «Новая и новейшая история» 1976, № 2.

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 17, стр. 628.

³² «L'Affranchi» 14 IV 1871, «La Montagne» 1 IV 1871. Об использовании баррикадного опыта 1871 г. большевиками в тактике уличных боев см. В. А. Дунаевский и В. И. Ленин и военный опыт Парижской Коммуны (О русском переводе мемуаров Клозере) «Борьба классов и современный мир» (Рабочий класс и массовые объединения в историческом движении) М. 1971.

³³ «Протоколы заседаний Парижской Коммуны» Т. II, М. 1960, стр. 192.

³⁴ «L'Ami du peuple» 3 IV 1871.

³⁵ «Le Cri du peuple» 18 IV 1871.

³⁶ «Le Salut public», 9 IV 1871.

муны, отмечал Ленин, явилось неизмеримо «меньшим злом в общем ходе и исходе пролетарской борьбы» чем отказ от зрянейшей позиции сдачи без боя такая сдача деморализовала бы пролетариат, подрезала бы его способность к борьбе»³⁷

Коммуна была разгромлена, но ее призывное слово продолжало вдохновлять тех кто томился в тюрьмах и в изгнании Палачи революции совершали налеты на типографии и книжные лавки, чтобы истребить все, что несло опасный заряд идей, поднявших рабочий класс на бой Боялись всякого скольконибудь сочувственного слова о Коммуне и конфисковывали даже буржуазные газеты, проникавшие к заключенным «Если у коммунара находили газету, — вспоминал участник революции С Майер, — то назначали карцер или кнут»³⁸ Лишенные возможности общаться с товарищами, оклеветанные находившиеся в тяжелейших условиях заключения, коммунары говорили себе «И все-таки мы видели лицо будущего!» Они верили в пророческие слова прозвучавшие со страниц одной из газет Коммуны «Нас будет сто, двести тысяч, потом миллионы»³⁹ И сегодня вдохновенное слово Коммуны, опыт ее печати еще несут свою историческую миссию

³⁷ В И Ленин ПСС Т 26 стр 81

³⁸ С Майер В Новой Качедонн: Л 1926 стр 32–33

³⁹ «Le Cri du peuple» 5 IV 1871

**Все материалы о Парижской коммуне 1871 года:
мемуары, свидетельства, документы, исследования,
публицистика, поэзия, аудио- и видеоматериалы
<http://istmat.info/node/28030>**